

В пустой комнате раздался треск. Никакой мебели и оборудования не было, только каменные стены, крыша и пол. Скелет маленького ребенка схватил две потерянные фаланги в каменной яме. Держа их в другой руке, маленький скелет помчался к центру комнаты. Скорость, которую он продемонстрировал, превзошла ожидаемую.

Серебряный клинок перестал вырезать магические линии. Лезвие парило вокруг волшебника в зеленой мантии, пока он убирал обезглавленного скелета, прижимая к себе маленького.

Телекинез помогал поддерживать все кости потерянной руки в правильном положении. Зеленый свет осветил кости. Трещины и разрывы заделаны. Травмированный кулак вернулся в исходное состояние. Похлопав маленький череп, волшебник заделал дыру в укрепленной каменной стене.

Вызвав десять огненных сфер, адепт ритуала, разделив их на две части, первую – заставил следовать по определённому маршруту по комнате, а вторую – задал хаотичное поведение.

Маленький скелет и трое его товарищей должны были бежать через пространство как можно быстрее, избегая при этом любого контакта, пока волшебник сосредоточился на своей рунической работе.

Усиленная ментальная связь, которую адепт ритуала разделял со своими слугами, позволяла ему видеть их глазами. Мгновенный ввод и повторяющиеся действия помогли зеленой мантии сформировать инстинкты его скелетов. Они не были живы, но магия, наполняющая их кости, могла реагировать быстрее, когда использовала один и тот же путь снова и снова. Самый маленький скелет сгорел, так как шар его достиг. Сирота опять призвал этого слугу, чтобы вылечить его рану.

Михаил снова задавалось вопросом, каков предел магии.

Какой-то великий волшебник выдвинул гипотезу, что магия была полумразумной сущностью. Это объяснило бы, почему некоторые неодушевленные предметы или сосуды могут обретать души. Любовь, ненависть, любые сильные эмоции, даваемые объекту на долгое время, могли подарить последнему дыхание жизни или что-то подобное.

Стеклянный шар на сиротском ожерелье казался теплее. Резные линии украшали безголовые ступни скелета, когда самый маленький слуга достигал угла комнаты. Следов ранения не было. Сирота остановил работу и взглянул на скелет. На мгновение белая челюсть упала и поднялась. Ход был недолгим. Этого не повторилось. Слуга снова бросился через комнату. Преданность мысленной связи казалась ярче.

Из ведра текла красная жидкость. Железо наполнило воздух.

Возле Запретного леса студент вытащил из контейнера мертвых цыплят. Невидимые существа кусали плоть. Маленькая лошадь смерти потерлась головой о спину волшебника в зеленой мантии.

Обернувшись, сирота узнал в нем ребенка Бетти. Эта маленькая лошадка выросла на полметра с момента их последней встречи. Взяв самого жирного цыпленка, сирота накормил волшебного коня.

Вдруг показалась волшебница в синей форме. Михаил на мгновение замер, а затем продолжил опорожнять окровавленное ведро. Ведьма из другой школы не замедлила шаг и оказалась перед слизеринцем.

Она ударила одну из невидимых лошадей. Недовольный несправедливым обращением, молодой конь ударил гостью копытом. Девушка издала тихий крик. Разозлившись, она ударила другого коня смерти. Взмолванная невидимым существом, она отступила на десять футов и взмахнула палочкой, из которой хлынул белый туман, накрывая коня белым слоем.

Девушка побледнела, увидев то, что ее толкнуло.

Крылья, словно у летучей мыши, прикрепленные к изголодавшимся чешуйчатым телам, поразили наглую ведьму.

Михаил, используя свою собственную магию, удалил все пятна, оставленные злоумышленницей, чтобы успокоить существ. В ведре закончились мертвые цыплята, и он прошел мимо нее с окровавленными руками.

Стиснув зубы, она ждала, пока его шаги станут еще дальше. Повернувшись, она увидела, что он не смотрел на нее. Она глубоко вздохнула. На ее лице была натянутая улыбка. Она громко выругалась. Он не отреагировал. Закусив губы, она помчалась и схватила зеленую мантию.

- Стой, я рада снова тебя видеть, - девушка преградила путь волшебнику.

- Чего ты хочешь? - сирота не мог не дёрнуть уголком рта.

Одна бровь девушки приподнялась. Она шагнула вперед. Ее рука потянулась к лицу волшебника, но остановилась. Магический щит не позволял ей двигаться дальше.

- Все такой же грубый, как тогда, - вздохнула ведьма с белыми золотыми волосами. Щит рассеялся. - Я просто хотела поблагодарить тебя за тот день. Надеюсь, мы больше не встретимся, - очарование усилилось.

Иностранная студентка медленно наклонилась вперед и поцеловала сироту в щеку.

Перед уходом она засмеялась.

В четверг начался первый урок с новым профессором Защиты от Темных Искусств.

Аластор Грюм облокотился на стол, чтобы сбавить давление на деревянную ногу.

Его лицо украшали большие шрамы, но студенты сначала отметили большой глаз. Этот протез позволял профессору перемещать его независимо от другого глаза. Голубой зрачок кружился взад и вперед между ученика, сумками и столами.

Стол профессора украшали три кувшина, покрытые тканью. Профессор шагнул вперед, когда последний студент присел на свое место.

- Министерство недовольно, так что я ваш новый учитель Защиты от Темных Искусств. Я здесь, потому что Дамблдор попросил меня. Конец истории. Есть вопросы? - волшебник сосредоточил свой взгляд на учениках.

Сделав глоток своего напитка, профессор взглянул на остальных учеников своим волшебным оком. Вопросов не было. Профессор написал на доске свое имя мелом.

- Когда дело доходит до темных искусств, я верю в практический подход. Но сначала, кто из вас может сказать мне, сколько существует непростительных заклятий?

Профессор кивнул на поднятую руку. Кудрявоволосая девушка правильно считала до трех, но он не дал ни одного балла. Он перешел к другому вопросу о природе проклятия, чтобы побудить остальных учеников принять участие. Начала отвечать та же ученица, но он оборвал ее.

Его рука написала на доске слово «непростительное» и «юридические последствия».

- ... Вы получите билет в Азкабан в один конец. Верно. Теперь министерство говорит, что вы слишком молоды, чтобы видеть, что делают эти проклятия. Я говорю иначе! Вам нужно знать, с чем вы сталкиваетесь, вам нужно быть готовыми. Вам нужно найти другое место, где можно положить жевательную резинку, кроме нижней части стола, мистер Финниган, - мел полетел и попал в Симуса. Студент помассировал пострадавшую голову, низко проклиная себя за невезение.

- Итак, какое проклятие мы увидим первым? - деревянная нога ударилась об пол, приближаясь к рыжеволосому. Выкрикивая имя гриффиндорца, профессор получил первое предложение - Проклятие Империи.

Стоя перед столом Уизли, Грозный Глаз вызвал и открыл банку с пауком в ней.

- Привет. Какая маленькая красота, - сладкий голос не соответствовал выражению лица учителя, когда он использовал свою палочку, чтобы наложить проклятие на увеличенный образец. Паук танцевал на своих восьми лапах на деревянной доске, прежде чем начать прыгать вокруг столов. Атмосфера накалилась. Некоторым девочкам показалось милым, как паук мог поворачиваться. Драко рассмеялся, поднеся руку ко рту.